

УДК 342

М. А. Сарсембаев,
доктор юридических наук, профессор,
член Центральной избирательной комиссии
Республики Казахстан

СТАТУС ЕВРАЗИЙСКОГО СУДА В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация

На основе анализа нормативно-правовой базы деятельности Евразийского Суда экономического сообщества внесены предложения по вопросам структуры, компетенции Суда, о льготах и привилегиях отдельным категориям должностных лиц.

Ключевые слова: *Евразийский суд экономического сообщества.*

Аңдатпа

Экономикалық қауымдастықтың Еуразиялық соты қызметінің нормативтік құқықтық негізін талдай отырып, Соттың құрылымы, құзыреті, өкілеттігі, лауазымды тұлғаларына тиісті жеңілдіктер мен артықшылықтар мәселелері бойынша ұсыныстар берілген.

Тірек сөздер: *Экономикалық қауымдастықтың Еуразиялық соты.*

Abstract

On the ground of legal acts and legislation of EurAsEC Court there are given proposals concerning structure, Court competency, benefits and privileges to certain categories of officials.

Keywords: *EurAsEC Court.*

Суд Евразийского экономического сообщества образован и действует в соответствии со статьей 8 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года и со Статутом Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года. В статье 2 Статута данного Суда закреплены 5 принципов деятельности Суда, в частности: независимость судей, гласность разбирательства, равенство сторон, состязательность, коллегиальность. Было бы желательно, чтобы каждый принцип деятельности Суда был раскрыт в отдельной статье Статута, чтобы было видно, каким образом происходит реализация данных принципов в жизни на практике. В Суде работают по два судьи от каждой договаривающейся стороны, срок полномочий каждого судьи – 6 лет. Статья 4 Статута раскрывает требования, которым должен соответствовать судья данного Суда: «Судьи должны обладать высокими моральными качествами и соответствовать требованиям, предъявляемым для назначения на должности судей верховных и/или высших арбитражных, хозяйственных и экономических судов Сторон, а также являющихся специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, в особенности в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенных правоотношений». Нужно иметь в виду, что «судьи назначаются и освобождаются от должности Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС по представлению Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств)», как об этом говорится в статье 4 Статута.

Судьи Суда и члены их семей имеют привилегии и иммунитеты, которые предоставляются должностным лицам органов ЕврАзЭС Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества от 31 мая 2001 года.

В компетенции Суда находится рассмотрение споров экономического характера, которые возникают между Сторонами в связи с реализацией решений органов ЕврАзЭС и норм договоров, действующих в рамках Евразийского экономического сообщества. В компетенцию Суда входит осуществление толкования норм международных договоров, которые действуют в рамках Евразийского экономического сообщества. Такое толкование может осуществляться при принятии решений по тем или иным конкретным делам, а также по запросам сторон, высших судебных органов сторон, Межгосударственного Совета, Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества.

В соответствии с международными договорами в рамках Евразийского экономического сообщества, споры рассматриваются Судом по заявлению сторон, органов Евразийского экономического сообщества, органов Евразийской экономической комиссии, хозяйствующих субъектов государств-членов Евразийского экономического сообщества.

В процессе осуществления деятельности данного Суда возникают разные вопросы, на которые необходимо давать соответствующие ответы. Обозревая деятельность Суда Евразийского экономического сообщества, хотелось бы обосновать вопрос о целесообразности предоставления Суду Евразийского экономического сообщества самостоятельности в распоряжении денежными средствами, выделенными на его содержание. Есть мнение о том, что «действующий порядок (отсутствие самостоятельности) расходования финансовых средств, по мнению Суда, существенным образом ограничивает его независимость и беспристрастность с точки зрения международного права». Такой вывод сделан в связи с тем, что Суду приходится решать спорные вопросы по делам, где одной из сторон являются органы Таможенного союза (Евразийской экономической комиссии). Я бы предложил посмотреть на возникшую проблему также с точки зрения международного права, в частности, с точки зрения Статута Международного суда ООН, который по своему правовому положению наиболее близок к Суду Евразийского экономического сообщества. Члены обоих судов не могут заниматься хозяйственной деятельностью, они могут заниматься строго только профессиональной судейской деятельностью в рамках компетенции своего суда. Это, в частности, вытекает из содержания статьи 16 Статута Международного суда ООН 1945 года, в которой записано: «1. Члены Суда не могут исполнять никаких политических или административных обязанностей и не могут посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера». Каждому члену суда и секретарю суда назначаются строго обозначенные оклады. Именно о них говорит статья 32 того же Статута Международного суда. Генеральная Ассамблея ООН полностью освобождает Международный суд от финансовых и иных организационных дел: «5. Эти оклады, прибавки и вознаграждение устанавливаются Генеральной Ассамблеей. Они не могут быть уменьшены в течение срока службы. 6. Оклад Секретаря Суда устанавливается Генеральной Ассамблеей по представлению Суда. 7. Правила, установленные Генеральной Ассамблеей, определяют условия, на которых членам Суда и Секретарю Суда назначаются пенсии при выходе их в отставку, равно как и условия, на которых члены и Секретарь Суда получают возмещение своих путевых расходов». Как видим, Международный суд ООН никакого отношения к осуществлению финансовых дел, к самостоятельной финансовой деятельности не имеет. И, чтобы не было сомнений на этот счет, статья 33 того же Статута основательно закрепляет: «Объединенные Нации несут расходы Суда в порядке, определяемом Генеральной Ассамблеей».

Пункт 2 статьи 112 Римского Статута международного уголовного суда от 1 июля 2002 года предусматривает, что «Ассамблея государств-участников... d) рассматривает и принимает бюджет Суда». И у этого суда нет самостоятельности в решении бюджетных вопросов.

Исходя из этого, я полагаю, что Суд Евразийского экономического сообщества должен быть поставлен в такие уже условия в вопросах финансовой деятельности. Интеграционный комитет Евразийского экономического сообщества должен продолжать выступать в качестве администратора исполнения сметы расходов Суда, как это делает Генеральная Ассамблея ООН по отношению к Международному суду ООН или Ассамблея по отношению к Международному уголовному суду. Суд Евразийского экономического сообщества может приглашать экспертов, судей для решения тех или иных специфических дел, и их труд должен оплачиваться в форме гонорара. Эти и им подобные вопросы суд может согласовывать с Интеграционным комитетом, ему может быть предоставлено право совещательного голоса, решающий голос должен оставаться за руководящим органом Евразийского экономического сообщества.

На первых порах могут быть и должны быть какие-то претензии и споры хозяйствующих субъектов с руководящими органами Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества. Но это вскоре будет разрешено и количество обращений по таким спорам будет составлять не более 1–2 % от общего числа. Если говорить о беспристрастности, то в глазах спорящего хозяйствующего субъекта, имеющего претензии к руководящему органу Евразийского экономического сообщества, Суд Евразийского экономического сообщества воспринимается как единое целое в совокупности всех руководящих органов этого Сообщества, независимо от того, есть ли у Суда Евразийского экономического сообщества самостоятельность в решении финансовых дел или нет. Поэтому хотелось бы предложить споры, возникающие между хозяйствующими субъектами и руководящими органами Евразийского экономического сообщества передавать на решение Экономического суда СНГ.

Согласно статье 7 Статута суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года был разработан проект Соглашения о статусе судей, советников и помощников судей Суда ЕврАзЭС. Однако проект нуждается в доработке в вопросах определения термина «государство пребывания», наделения советников и помощников процессуальными полномочиями, ежеквартального поощрения и доплаты судьям, советникам и помощникам судей за ученую степень и использования в работе иностранных языков, распространения на помощников судей привилегий и льгот, аналогично льготам, предоставляемым должностным лицам органов ЕврАзЭС, участия Суда в решении споров, связанных с применением и толкованием проекта Соглашения.

В целях доработки проекта Соглашения возникла необходимость в обосновании, анализе упомянутых проблем, в их оценке и формулировании соответствующих предложений и ответов на возникшие у государств-участников и у органов ЕврАзЭС вопросы.

Одним из первых возник такой вопрос: как понимать термин «государство пребывания»? Думается, что в условиях функционирования Единого экономического пространства органы ЕврАзЭС, в том числе Суд ЕврАзЭС, в значительной мере обслуживают интересы всех государств, входящих в интеграционное объединение, поэтому термин «государство пребывания» практически не может быть применен. Если для одного государства накладываются органы ЕврАзЭС, ЕЭП, то можно рассредоточить их по всему Единому экономическому пространству. И вопросы страхования судей, думается, не нужно привязывать к законодательству государства фактического пребывания.

В целях совершенствования вопросов евразийского правосудия возник второй вопрос: надо ли наделить советников и помощников судей Суда ЕврАзЭС процессуальными полномочиями? Отвечая на этот вопрос, хотелось бы его переформулировать, а нужны ли вообще советники и помощники судьям Суда ЕврАзЭС, да еще с процессуальными полномочиями? Я считаю, что у судей Суда ЕврАзЭС не должны быть советники и помощники. Если объем работы у судей Суда ЕврАзЭС малый, то, естественно, не нужны ни советники, ни помощники. Если объем работы будет увеличиваться периодически, то можно привлекать судей на основе *ad hoc* (временных судей) из числа судей и правоведов Сторон, специализирующихся в вопросах спорных дел, для решения которых они привлекаются; оплата их работы могла бы производиться на временно-гонорарной основе. Если объем работы будет увеличиваться, то можно соответственно увеличить число судей. Есть ощущение того, что судьи Суда ЕврАзЭС хотели бы путем наделения процессуальными полномочиями часть своей работы переложить на своих советников и помощников. К тому же нужно иметь в виду, что в тексте проекта Соглашения не определен статус, права и обязанности советника и помощника судьи: непонятно, чем конкретно они должны заниматься. Судья, как известно, фигура самостоятельная и независимая, которая должна руководствоваться законом и внутренним убеждением. И вот здесь возникает советник, который своими советами пытается влиять на внутреннее убеждение судьи. Это – нелогично.

Изучение уставных документов Международного суда ООН, Международного трибунала, Европейского суда, Международного арбитражного суда при Международной торговой палате и других международных судебных учреждений показало, что ни у одного из судей этих судов нет ни советников, ни помощников и в этой связи вопрос об их процессуальных полномочиях не стоит. Обратимся к Статуту Международного суда ООН 1945 года, в частности, к статье 19, в которой говорится: «Члены Суда при исполнении ими судебных обязанностей пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами». В статье 21 Статута сказано: «Суд назначает своего Секретаря и может принять меры для назначения таких других должностных лиц, которые могут оказаться необходимыми». Мы изучили тексты всех 70-ти статей Статута, и ни в одной из них не говорится о наделении Секретаря или кого-либо еще дипломатическими и обычными привилегиями и иммунитетами. При этом Секретарь выполняет функции организационного содействия в работе Международного суда, но он отделен от Суда тем, что его оклад практически не зависит от Суда и «устанавливается Генеральной Ассамблеей по представлению Суда». Согласно статье 32 Статута, Генеральная Ассамблея определяет «условия, на которых членам Суда и Секретарю Суда назначаются пенсии при выходе их в отставку», и «получают возмещение своих путевых расходов». О советниках и помощниках для каждого судьи нет и речи в данном документе.

В процессе совершенствования евразийского правосудия возник третий вопрос: есть ли необходимость в ежеквартальном поощрении и доплате судьям, советникам и помощникам судей за ученую степень и использования в работе иностранных языков? Я считаю, что в ежеквартальном поощрении и доплате судьям, советникам и помощникам судей за ученую степень и использования в работе иностранных языков необходимости нет. В Суде ЕврАзЭС судьи и его возможные помощники будут получать оклад за решение практических спорных дел между государствами, а не за научные исследования в соответствующей отрасли права. В международной судейской практике при решении споров между государствами никакие премии, бонусы, ежеквартальные вознаграждения не предусмотрены. К примеру, статья 32 Статута Международного суда ООН для членов Суда предусматривает годовой оклад и ничего более: «Члены Суда получают годовой оклад». И только Председатель Суда за свои председательские функции «получает особую годовую прибавку». Секретарь Суда также получает годовой оклад. Как видим, ни Судьи, ни Секретарь Суда никаких премий, бонусов, ежеквартальных вознаграждений не получают. Если судьи Суда ЕврАзЭС будут решать спорные вопросы между юридическими лицами, можно поставить вопрос о некотором дополнительном вознаграждении судей. Нет нужды в том, чтобы судья использовал иностранные языки при ознакомлении дел: для этого есть профессиональные переводчики. Если судья желает использовать иностранные языки при ознакомлении с соответствующими документами, то это его право, реализация которого оплате не подлежит.

Разрабатывая положения о ряде аспектов Евразийского суда, хотелось бы уяснить для себя: нужно ли распространять на помощников судей привилегии и льготы, аналогичные льготам, предоставляемым должностным лицам органов ЕврАзЭС? Как было сказано выше, нет необходимости в том, чтобы у каждого судьи был помощник, советник, однако судьи нуждаются в организационной помощи. Такую помощь должен будет оказывать Секретарь Суда ЕврАзЭС, который не подчиняется Суду, а входит в состав Интеграционного или иного комитета ЕврАзЭС. Секретарь может создать Секретариат, в котором могут работать референты и эксперты по соответствующим направлениям и переводчики, которые будут помогать каждому Судье с учетом направленности порученных ему дел и которые могут меняться в зависимости от категорий дел. Некоторые льготы, аналогичные льготам, предоставляемым должностным лицам органов ЕврАзЭС, может иметь только Секретарь Суда. Это – распространенная международная практика.

По части полномочий Суда возник такой вопрос: может ли Суд участвовать в решении споров, связанных с применением и толкованием проекта Соглашения, в будущем Соглашения? По моему мнению, Суд ЕврАзЭС может участвовать в решении споров, связанных с применением и толкованием проекта данного Соглашения, но, думается, с правом совещательного голоса. Право решающего голоса принадлежит государствам, Сторонам, подписывающим и ратифицирующим данное Соглашение.

В завершение необходимо отметить, что Суд Евразийского экономического сообщества не только принимает решения по конкретным делам, но и выносит консультативные заключения. Это соответствует мировой судебной практике.

Дата поступления статьи в редакцию: 17 сентября 2013 г.